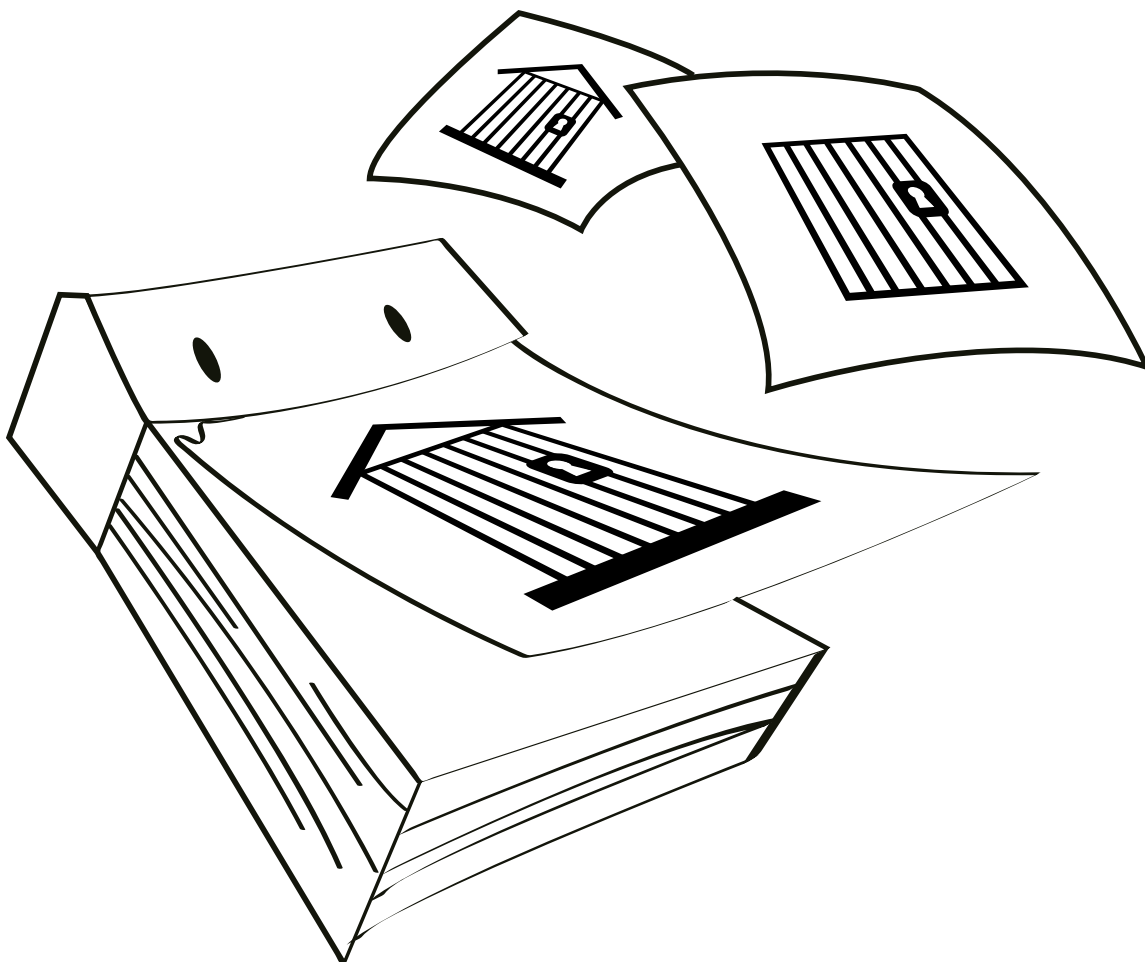

О порядке исчисления срока содержания под стражей и домашнего ареста

Законом Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 126 со 02-декабря 2021 года введен в действие новый Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики (далее по тексту Закон). В связи с его вступлением в силу и существенными нововведениями относительно ограничения сроков применения меры пресечения в виде домашнего ареста и заключения под стражу, на наш взгляд, начала

складываться неправильная практика применения норм УПК по данному вопросу. Данная статья имеет целью разъяснить данные нововведения, а также собственную точку зрения ее автора относительно толкования норм УПК касательно ограничения сроков применения мер пресечения.

Вопросы применения меры пресечения в виде домашнего ареста и заключения под стражу во время следствия регулируются ст. 115 действующего УПК Кыргызской Республики.

В частности, ст. 115 УПК Кыргызской Республики гласит, что мера пресечения в виде домашнего ареста или заключения под стражу применяется по решению следственного судьи каждый раз на срок до 2 месяцев. В случае невозможности закончить следствие в срок до 2 месяцев и при отсутствии оснований для изменения или отмены меры пресечения в виде домашнего ареста или заключения под стражу, этот срок может быть продлен следственным судьей по ходатайству следователя с согласия прокурора.

Согласно п. 6 данной статьи, в срок заключения под стражей засчитывается также время задержания в качестве подозреваемого, принудительного нахождения в медицинском или психиатрическом учреждении по решению суда.

В силу п. 7 ст. 115 УПК, в случае повторного заключения под стражу обвиняемого по одному и тому же делу, а также по соединенному с этим или выделенному из него уголовному

делу, срок заключения под стражей исчисляется с учетом времени, проведенного под стражей ранее.

При этом, п. 11 этой же статьи содержит в себе существенное ограничение и устанавливает, что продление срока применения меры пресечения в виде заключения под стражу свыше одного года не допускается и подлежит изменению на другую меру пресечения.

Таким образом, вопрос о применении меры пресечения в виде домашнего ареста и заключения под стражу, исчисления их сроков во время следствия четко определены законодателем и не допускают какого либо двойного толкования.

Сроки применения мер пресечения и порядок их продления со дня поступления дела в суд регулируются ст. 303 УПК Кыргызской Республики.

П. 1 данной статьи гласит, что со дня поступления дела в суд до обращения приговора, определения, постановления к исполнению, судья, суд, вправе в отношении обвиняемого применить, изменить или отменить меру пресечения. П. 2 ст. 303 УПК устанавливает, что мера пресечения применяется на срок судебного разбирательства, предусмотренный статьей 283 настоящего Кодекса. Статья 283 УПК, на которую делается ссылка, определяет следующие сроки судебного разбирательства: уголовное дело о преступлении небольшой тяжести подлежит разрешению по существу судьей в срок не позднее одного месяца, дела о менее тяжком, тяжком или особо тяжком преступлении — в 2-месячный срок, а по

уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей, — в 3-месячный срок со дня поступления уголовного дела в суд.

Однако, в силу п. 3 статьи 303 УПК Кыргызской Республики, в случае невозможности закончить судебное разбирательство в срок и **при отсутствии оснований для изменения или отмены меры пресечения**, срок применения меры пресечения в виде домашнего ареста и заключения под стражу может быть продлен каждый раз до 2 месяцев, **но не более одного года**.

На наш взгляд, ключевыми в данном пункте являются слова: **«при отсутствии оснований для изменения или отмены меры пресечения»** и: **«не более одного года»**.

Расшифровывая диспозицию данной статьи, приходим к выводу, что судья, в случае невозможности закончить судебное разбирательство в срок, вправе продлить меру пресечения в виде домашнего ареста и заключения под стражу на срок **не более года**, если отсутствуют основания **для изменения или отмены меры пресечения**.

П. 4 этой же статьи вновь устанавливает, что продление срока применения меры пресечения в виде содержания под стражей свыше одного года не допускается. Дополнительно, администрация места заключения обязывается по истечению указанного срока немедленно освободить содержащегося под стражей обвиняемого с уведомлением прокурора.

П. 5 ст. 303 УПК Кыргызской Республики четко определяет, что в случае повторного заключения под стражу, домашнего ареста обвиняемого по одному и тому же делу, а также по соединенному с этим или выделенному из него уголовному делу, срок содержания под стражей, домашнего ареста исчисляется с учетом времени, проведенного под стражей, домашним арестом ранее.

Простое буквальное толкование данной нормы позволяет сделать умозаключение, что в случае повторного заключения под стражу, домашнего ареста обвиняемого, срок исчисления производится с учетом времени, проведенного обвиняемым под стражей, домашним арестом ранее, в том числе, с учетом времени, проведенным во время следствия.

Такой вывод следует из того, что если до поступления дела в суд, т. е., во время следствия, в отношении обвиняемого применялась мера пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, по одному и тому же делу, а также по соединенному с этим или выделенному из него уголовному делу, то, разумеется, что указанная мера пресечения применялась в его отношении ранее. Очевидно, что проведение следствия и избрание меры пресечения во время следствия предшествует судебному разбирательству, и это полностью подпадает по термин «ранее». В этом случае, сроки содержания под стражей, домашним арестом обвиняемого, при продлении и исчислении таких сроков, должны производиться судом с учетом времени, проведенным обвиняемым под стражей либо домашним арестом ранее, в том числе, во время следствия.

Более того, в силу п. 6 ст. 115 УПК Кыргызской Республики, в данный срок также включается время задержания в качестве подозреваемого и принудительного нахождения в медицинском или психиатрическом учреждении по решению суда.

В случае, если законодатель предполагал бы отдельное исчисление максимального годового срока, т. е., отдельно один год во время следствия и отдельно один год во время судебного разбирательства, то в этом случае, в п. 5 ст. 303 УПК были бы включены исключения из установленного порядка исчисления. В этом случае, на наш взгляд, данный пункт был бы изложен следующим образом:

«В случае повторного заключения под стражу, домашнего ареста обвиняемого по одному и тому же делу, а также по соединенному с этим или выделенному из него уголовному делу, срок содержания под стражей, домашнего ареста, исчисляется с учетом времени, проведенного под стражей, домашним арестом ранее, **за исключением случаев применения мер пресечения и их продления в ходе следствия**».

Однако, такого рода исключения отсутствуют в ст. 303 УПК Кыргызской Республики, и, таким образом, законодатель, в лице Жогорку Кенеша Кыргызской Республики, четко и однозначно установил правило, что максимальный срок содержания под стражей, домашнего ареста в отношении обвиняемого по одному и тому же делу, а также по соединенному с этим или выделенному из него уголовному

делу составляет один год, с учетом применения меры пресечения в ходе следствия. Какого-либо другого толкования, считаем, быть не может и любое нахождение граждан по одному и тому же делу, а также по соединенному с этим или выделенному из него уголовному делу свыше одного года, с учетом следствия является незаконным и недопустимым, наносит ущерб правам и свободам гражданина и человека.

Также, хотелось бы отдельно остановиться на п. 5 ст. 10 Закона Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 126, которым введен в действие новый Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики.

Согласно данному пункту, «меры пресечения, арест на имущество, временное отстранение от должности, примененные во время досудебного и (или) судебного производства до дня вступления в силу Уголовно-процессуального кодекса, продолжают свое действие до момента их продления, изменения или отмены. Последующие продление, изменение или отмена проводятся в порядке, предусмотренном Уголовно-процессуальным кодексом.»

Ссылаясь на данный пункт, судебные органы, несмотря на ходатайство защитников и их подзащитных, оставляют под стражей обвиняемых, находящихся под стражей более одного года, обосновывая это тем, что, в соответствии с п. 5 ст. 10 Закона, ранее избранная мера пресечения сохраняет силу до ее продления, изменения или отмены.

Однако, такой вывод является ошибочным и незаконным по

следующим основаниям:

П. 2. ст. 15 УПК Кыргызской Республики императивно предписывает, что суд, прокурор, следователь и орган дознания обязаны немедленно освободить всякого незаконно задержанного или лишенного свободы или незаконно помещенного в медицинский или психиатрический стационар, **или содержащегося под стражей свыше срока, предусмотренного настоящим Кодексом.**

В соответствии с п. 5 ст. 10 Закона, меры пресечения, арест на имущество, временное отстранение от должности, примененные во время досудебного и (или) судебного производства до дня вступления в силу Уголовно-процессуального кодекса, продолжают свое действие до момента их продления, изменения или отмены.

Формулировка данного пункта четко устанавливает, что мера пресечения продолжает свое действие до момента продления, изменения или отмены. Изменить или отменить меру пресечения суд может в любое время, в случае, если имеются на то основания, предусмотренные УПК. Принимая во внимание требования нового УПК, с учетом нового порядка исчисления сроков меры пресечения, установленного п. 5 ст. 303 УПК, где время применения меры пресечения в виде содержания под стражей, домашнего ареста исчисляется с учетом времени их применения во время следствия, суд обязан изменить или отменить меру пресечения в отношении обвиняемого, который провел более года под стражей или домашним арестом. Данная обязанность вытекает из

требований п. 2 ст. 15 УПК Кыргызской Республики, которая обязывает, в том числе судью, немедленно освободить всякого незаконно задержанного или лишеного свободы, **или содержащегося под стражей свыше срока, предусмотренного настоящим Кодексом.**

Исходя из этого, сложившаяся практика, когда судебные органы оставляют под стражей обвиняемых, находящихся под стражей более года с учетом применения меры пресечения в ходе следствия, ссылаясь на п. 5 ст. 10 Закона является незаконной и неверной. Кроме того, налицо бездействие администрации мест заключения, которая сама обязана по истечении указанного годовичного срока, немедленно освободить содержащегося под стражей обвиняемого с уведомлением прокурора.

Тем самым, практика применения ст. 303 УПК ограничивает конституционное право граждан на свободу и личную неприкосновенность, а также нарушает принципы презумпции невиновности, состязательности и равноправия сторон в судебном процессе, которые гарантируются Конституцией и новым УПК Кыргызской Республики.

Председатель коллегии адвокатов
«Первая Адвокатская Контора»
Член ОО Article 9

Р.У.Ашимбаев